

УДК 81'25

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2022.3.2

С.П. Хижняк

Поступила: 10.07.2022

Одобрена: 25.08.2022

Принята к печати: 01.09.2022

Саратовская государственная
юридическая академия,
Саратов, Российская Федерация

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ВИД СПЕЦИАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Рассматриваются теоретические и практические аспекты юридического перевода как разновидности специального перевода, обладающего определенной спецификой, связанной с характером терминологии права. Исследование выполнено на основе анализа работ российских и зарубежных лингвистов, специалистов в области теории и практики перевода. Практика юридического перевода в России имеет давние традиции, хотя ее интенсивность менялась на протяжении веков в зависимости от исторических и социально-экономических факторов, а также потребностей юридической науки и практики. Теоретические исследования в области юридического перевода возникли сравнительно недавно, после распада Советского Союза, что было обусловлено как контактами российских юристов со своими коллегами из разных стран, так и интересом юристов к иностранной законодательной практике, необходимостью развития экономики в рамках международной торговли и т.д. С самого начала теория юридического перевода опиралась на принципы и правила общей теории перевода, которые развивались в российской переводческой науке с 50-х годов XX века. Естественно, что, являясь прикладной отраслью общей лингвистической теории, переводоведение впитало в себя идеи, разработанные в рамках парадигмы современной лингвистики. Особенно плодотворными для теории и практики юридического перевода оказались идеи терминоведения, когнитивной и контрастивной лингвистики. Вместе с тем специфика права как научной и практической деятельности, национально-культурная маркированность терминов права, а также модификация идей переводоведения, обусловленная интегративным характером современной постнеоклассической научной парадигмы в целом, ставят перед теоретиками и практиками в области перевода новые задачи.

Ключевые слова: *юридический перевод, история перевода, терминология, лексикография, фрейм, контрастивная лингвистика.*

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

S.P. Khizhnyak

Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Received: 10.07.2022

Accepted: 25.08.2022

Published: 01.09.2022

LEGAL TRANSLATION AS A TYPE OF SPECIAL TRANSLATION

The article deals with the theoretical and practical aspects of legal translation as a kind of special translation, which has certain characteristic features associated with the nature of legal terminology. The research is based on the analysis of the works of Russian and foreign linguists, specialists in the field of theory and practice of translation. The practice of legal translation in Russia has a long tradition, although its intensity has changed over the centuries depending on historical and socio-economic factors, as well as the needs of legal theory and practice. Theoretical research in the field of legal translation arose relatively recently, after the collapse of the Soviet Union, which was due to both contacts of Russian lawyers with their colleagues from different countries, and the interest of lawyers in foreign legislative practice, the need to develop the economy within the framework of international trade, etc. From the very beginning, the theory of legal translation was based on the principles and rules of the general theory of translation, which have been developing in Russian translation studies since the 50ies of the twentieth century. Naturally, as an applied branch of general linguistic theory, translation studies have absorbed the ideas developed within the paradigm of modern linguistics. The ideas of terminology, cognitive and contrastive linguistics were especially fruitful for the theory and practice of legal translation. At the same time, the specifics of law as a theoretical and practical activity, the national and cultural specifics of legal terms, as well as the modification of translation studies' ideas due to the integrative nature of the modern post-non-classical scientific paradigm as a whole, pose new challenges to theorists and practitioners in the field of translation.

Keywords: *legal translation, translation history, terminology, lexicography, frame, contrastive linguistics.*

Введение

Истоки специального перевода в России, как правило, связывают с деятельностью Кирилла и Мефодия (IX век) [1], переводом религиозной, а также богословско-философской литературы, содержащей в символическом представлении христианства некоторые сведения по астрономии и мирозданию [2, с. 96–97]. Предпосылки к развитию науки и техники в России возникли лишь после свержения монголо-татарского ига, а вместе с ними появились иные виды специальных переводов [2, с. 97].

Практика юридического перевода в России возникла в связи с необходимостью изучения древнейших русских юридических документов X века. Они были частями «Повести временных лет», в которую входили «Договоры Руси с Византией» [3]. Сохранившиеся тексты договоров на русском языке представляют собой переводы, сделанные с подлинных греческих копий правовых актов. Они были переведены либо современниками, либо переводчиками XI века. Поскольку договоры всегда считались важнейшими источниками древнерусского права, относящимися к сфере международных отноше-

ний, их тексты были тщательно проанализированы не только историками права, но и лингвистами. Оценивая результаты переводов, лингвист XIX века Н.А. Лавровский заметил следующие переводческие решения: следы буквального перевода (следование синтаксическим особенностям греческих оригиналов), дополнения и грамматические преобразования (замена времен сказуемых), перемещение частей текстов, замены частей речи, лексические преобразования, переводы заимствованных производных слов и словосочетаний. Н.А. Лавровский характеризовал все такие преобразования как замены. Ученый тщательно проанализировал их как с семантической, так и со структурной точек зрения. Долгое время его теоретические положения были уникальными для сферы юридического перевода [3].

В XVIII, XIX и начале XX века диапазон переводов, относящихся к различным областям знаний, в том числе юриспруденции, стал расширяться. Говоря о вопросах, связанных с эквивалентностью юридических переводов этого периода, К.И. Таунсенд отмечает проблему нехватки ресурсов русского языка для поиска эквивалентов и их большой вариантности. В то же время переводческие приемы были представлены довольно широко заимствованиями, кальками, функциональными аналогами и описательными конструкциями [4, с. 163].

В 1917 году было основано Издательство юридической литературы как подразделение Народного комиссариата юстиции Российской Федерации (РФ). Кроме того, в 1946 году было образовано Издательство иностранной литературы. В 1963 году оно было реорганизовано. В результате возникли два издательства «Прогресс» и «Мир». Первый специализировался на переводе художественной литературы, книг по искусству и гуманитарным наукам, в том числе по юриспруденции. В советское время был переведен и издан ряд книг по различным отраслям иностранного права. Однако в теоретических исследованиях вопросы юридического перевода практически не обсуждались, поскольку основной интерес теории перевода был сосредоточен на художественной и технической литературе.

После распада Советского Союза, в условиях растущей международной торговли и прогресса глобализации, юридический перевод приобрел большое значение.

Общее переводоведение и междисциплинарность как основы юридического перевода

Рассматривая проблему адекватности и эквивалентности, теоретики юридического перевода часто следуют идеям общей теории перевода без каких-либо изменений. Они подчеркивают, что требования к адекватности и эквивалентности, разработанные в общих исследованиях по переводу, должны со-

блюдаться и в отношении юридических текстов, что справедливо [5, с. 49–90]. Иногда исследователи в области юридического перевода уточняют требования к нему с помощью прилагательного *юридический*, например, отмечается необходимость: 1) передачи полной юридической информации целевому получателю, 2) сохранения стиля исходного юридического текста или документа, 3) представления понятийной системы права получателю информации в доступной форме, 4) решения прагматических задач, специфичных для правовой сферы, 5) соблюдения норм переводящего языка, специфичных для стиля юридического текста. Однако эти правила также не выходят за рамки общих требований к осуществлению специального перевода [6, с. 14].

Специфику каждого вида специального перевода наилучшим образом можно вскрыть при осуществлении к нему междисциплинарного подхода. Именно поэтому в настоящее время ученые, занимающиеся теорией перевода в России, активно обсуждают проблему ее междисциплинарного характера, хотя некоторые из них утверждают, что теория перевода не может быть междисциплинарной, поскольку такой подход разрушает понимание предмета этой научной отрасли [7, с. 206]. Однако все больше и больше ученых признают, что в конце XX века преобладает так называемая нелинейная методология познания, связанная с разработкой междисциплинарных концепций. С появлением синергетики общетеоретические знания приобретают новый уровень целостности [8, с. 3–5].

Как зарубежные, так и некоторые российские лингвисты указывают на необходимость междисциплинарного подхода к переводу в целом и к юридическому переводу в частности. Дж. Э. Джозеф подчеркивает, что перевод юридических текстов любого рода – это практика, которая находится на стыке трех областей теоретических исследований: теории права, теории языка и теории перевода [9, р. 14]. Юридический перевод требует, чтобы переводчик знал прежде всего основы национального и зарубежного права, основные юридические идеи и концепции [10, с. 5].

Исследования юридического подъязыка в лингвистике имеют долгую историю. Они тесно связаны с историей права, лингвистическими теориями, прикладными лингвистическими отраслями знания (общей теорией перевода, терминологическими исследованиями, терминологической лексикографией, типологической и контрастивной лингвистикой, межкультурными, дискурсивными, когнитивными исследованиями и сравнительным правоведением).

Терминология, лексикография и юридический перевод

Разработка общей теории терминов стала значимой для специального перевода, поскольку термины – основные языковые единицы текстов, относящихся к официальному и научному стилям. Терминологические исследова-

ния стали особенно популярны в 60-е и 70-е годы XX века. Именно тогда были разработаны основные идеи общей теории термина [11]. В попытке провести различие между общеупотребительными словами и терминами лингвисты разработали ряд критериев, которым должны соответствовать последние. Среди них были сомнительные или невыполнимые требования (однозначность, отсутствие синонимии и омонимии, краткость и др.), что повлияло и на характеристику терминов в теории перевода.

В рамках проблем юридической техники правоведа также затрагивали вопросы терминологии. Однако некоторые идеи, разработанные юристами в отношении терминологии, могут ввести переводчиков юридических текстов в заблуждение. Например, теоретики права считают, что юридические термины могут быть представлены: 1) словами, используемыми в одном и том же значении как в обыденном, так и в юридическом дискурсах; 2) техническими терминами, имеющими значения, идентичные тем, которые представлены в других сферах человеческого знания (медицина, техника и т.д.); 3) собственно юридическими терминами [12, с. 126]. Такой подход размывает понятие системности.

Известно, что многие юридические термины в разных языках совпадают по форме с общелитературными словами. Однако в каждой терминосистеме такие единицы включаются в специальные иерархические отношения с другими терминами, приобретая тем самым особые семы. Например, в праве термин *неосторожность*, став видовым по отношению к термину *вина* (также подвергнутому переосмыслению и обозначающему психическое отношение лица к содеянному), специализируется при помощи сем 'легкомысленный расчет на возможное преодоление вредоносных последствий деяния'. Термин *преступление* означает не только преступное действие, но и бездействие.

Рассматривая терминологические свойства юридических текстов, теоретики в области перевода также подчеркивают, что все хорошо знают некоторые юридические термины из-за формального совпадения обычных слов и терминологических единиц (*частная собственность, преступление, потерпевший* и др.) [13, с. 288]. В связи с этим переводчики, придерживающиеся таких точек зрения на юридические термины, иногда могут не проводить различий между юридическими терминами, образованными на основе лексико-семантического способа словообразования, и словами обыденного дискурса. Например, в русском языке есть два общеупотребительных слова, обозначающих понятие хищения, – *кража* и *воровство*, только первое является юридическим термином, второе вышло из юридического употребления в середине XX века.

Еще одним недостатком терминологических исследований в России является глубоко укоренившееся мнение о том, что терминологии в отличие от общеупотребительных слов в разных языках не обладают культурной марки-

рованностью с семантической точки зрения, поскольку научное знание объективно и не зависит от национального менталитета, традиций, моральных приоритетов, национальных культур и т.д. С этой точки зрения культурные факторы влияют только на план выражения терминов [14, с. 43, 46], что, видимо, справедливо в отношении точных и естественных наук. Однако такой подход может повлечь за собой ошибки юридического перевода, поскольку терминосистемы права разных языков культурно маркированы не только в отношении плана выражения, но и плана содержания [15] (например, признание активной эвтаназии преступлением в одной стране и правомерным деянием в другой).

Использование переводчиками информации, предоставляемой лексикографами, составляющими двуязычные юридические словари, которые в силу своей специфики не могут отражать культурные и межотраслевые различия в значениях терминов, представленных в качестве аналогов, приводит к ряду споров об их эквивалентности. Например, Т.П. Некрасова рассматривает проблему перевода термина *субъект Российской Федерации*, ссылаясь на различные варианты переводов Конституции РФ. Автор обсуждает проблему вариативности перевода этого термина на английский язык с помощью таких единиц, как и *subject of the Russian Federation, constituent entity of the Russian Federation, region*, справедливо утверждая, что термин *subject of the Russian Federation* не может быть правильно понят англичанами из-за его двусмысленности (наличия значения «подданный») [10, с. 9–10].

Русско-английский юридический словарь, составленный У.Э. Батлером, одним из ведущих зарубежных специалистов в области русского и сравнительного правоведения, дает только один эквивалент юридического термина *субъект* – *subject*, иллюстрируя его такими терминологическими словосочетаниями, как *subject of law, subject of legal relations, subject of crime* и др. [16, с. 249–250]. Анализируя словарное представление термина *subject*, можно прийти к выводу, что его использование вполне возможно в контексте, упомянутом выше, и не противоречит ни юридической логике, ни межкультурной эквивалентности терминов.

Таким образом, двуязычные юридические словари не всегда помогают переводчикам найти правильный эквивалент. Понимая это, российские лексикографы предпринимают попытки составления двуязычных и одноязычных идеографических толковых юридических словарей и глоссариев. В качестве примера можно привести комплекс словаря [17] и руководства [18]. В первом представлены юридические понятия и категории, организованные в соответствии с определенными темами (*Contracts, Trusts* и т.д.), которые сложились в англоязычных правовых культурах, дается их подробное объяснение на русском языке с примерами использования. Последнее также организовано по тематическому принципу (*Bankruptcy, Taxation* и т.д.). Оно включает в себя глоссарии терминов, их системные соотношения в рамках юридических классификаций.

Когнитивный и контрастивный подходы к переводу и их использование при переводе юридических текстов

Когнитивный подход к теории перевода в России разрабатывался, в частности, А.Г. Минченковым, который считает, что когнитивная и эвристическая модель перевода основывается на том, что точкой соприкосновения между двумя языками, участвующими в процессе перевода, является мысль. Дискретной единицей мышления, по мнению автора, является концепт, который представляет собой постоянное явление, позволяющее выделять из него более конкретные понятия, поэтому он может быть основной единицей перевода [19].

Развивая свои идеи, А.Г. Минченков использует теорию фрейминга, подчеркивая, что в процессе перевода в сознании переводчика «постоянно возникают новые мысли, ассоциации или логические связи, активизируются различные фреймы знаний ... в результате путем абдукции переводчику часто удается найти удовлетворительные и осознанные ... решения. И отправной точкой этого процесса является гипотеза, в истинности которой переводчик изначально не уверен» [19, с. 27].

Принимая во внимание сложные отношения между юридическими терминами, А.Л. Игнаткина предлагает рассматривать юридическую терминологию как четырехуровневую фреймовую структуру, состоящую из *макρο-структуры* (юридической терминологии, репрезентирующей всю предметную область – ПРАВО), *созданной тематическими фреймами* (лексико-семантическими репрезентациями обширных юридических событий), состоящими из *субфреймов* (лексем и понятий, представляющих когнитивные характеристики переменных юридического события) и *прикрепленных фреймов* (то есть слотов субфреймов, терминалы которых заполнены лексемами, сгруппированными вокруг определенного явления объекта, принадлежащего к тому же классу) [20, р. 81–104]. Сравнительный анализ фреймов в исходном и целевом языках полезен и для предпереводческого анализа юридических текстов.

Анализируя различные проблемы юридического перевода с русского языка на английский, Т.П. Некрасова, хотя и не использует термины концепт, познание и фрейм, на практике применяет все идеи когнитивных исследований, теории фрейминга и контрастивной лингвистики. Например, анализируя проблему перевода термина *арбитраж* с русского языка на английский, она пытается не только сравнить значения этого термина в двух правовых системах на основе определений, но и объясняет исторические традиции использования этого термина и характера данного правового явления в российском и англо-американском праве, обосновывая варианты переводов [10, с. 39–48].

Заключение

Основы современного постнеклассического теоретического рационализма формируются в контексте сложных проблем, затрагивающих различные сферы человеческой деятельности. Именно поэтому ученые, представ-

ляющие разные отрасли знания, подчеркивают полипарадигмальный или многопарадигмальный характер современной исследовательской или прикладной деятельности как феномена, присущего современной категории теоретических исследований и практической работы, объективность которых обеспечивается использованием не одного ведущего метода, а целого набора методов, разработанных в различных областях знания.

Специфика подходов к юридическому переводу также доказывает, что он как процесс представляет собой сложное когнитивное явление и предполагает подбор некоторых концептуальных вербальных репрезентаций в зависимости от специфики национальных правовых систем с учетом знаний, которые в связи с конкретным текстом должны быть привлечены переводчиком.

Список литературы

1. Гавриленко Н.Н. История становления специального перевода (Античность и Средневековье) // Вестник Северо-Вост. федер. ун-та им. М.К. Аммосова. – 2019. – № 3 (71). – С. 89–99. DOI 10.25587/SVFU.2019.71.31948.
2. Верещагин Е.М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 316 с.
3. Лавровский Н.А. О византийском элементе в языке договоров русских с греками: Рассуждение, представл. в ист.-филол. фак. С.-Петерб. ун-та на степ. магистра рус. словесности Николаем Лавровским. – Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1853. – 159 с.
4. Таунзенд К.И. У истоков юридического перевода в России или как появился русский термин «вердикт» // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 2. – С. 161–166.
5. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: учебное пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: Изд. дом «Уральская гос. юрид. академия», 2021. – 352 с.
6. Юридический перевод: учеб. пособие по переводу с англ. яз. на рус. / под ред. П.В. Рыбина. – М.: Проспект, 2021. – 536 с.
7. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
8. Степанищев А.Ф. Становление постнеклассической философии в аспекте концепции детерминизма: монография. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2004. – 240 с.
9. Joseph J.E. Indeterminacy, Translation and the law // Translation and the law, Morris Marshall / ed., American Translators Association Scholarly Monograph Series. Vol. VIII. – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 334 p.
10. Некрасова Т.П. Юридический перевод: с русского юридического на английский общий: сб. ст. – М.: Р. Валент, 2012. – 304 с.
11. Толикина Е.И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 53–67.
12. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. – М.: Юрид. лит-ра, 1993. – 190 с.

13. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
14. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 347 с.
15. Хижняк С.П. Социогенные факторы формирования общего и идеоэтнического в правовой картине мира и в юридической терминологии // Известия Саратов. ун-та. Нов. серия. Сер. Филология. Журналистика. – 2018. – Т. 18. – Вып. 2. – С. 132–137. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-132-137.
16. Батлер У.Э. Русско-английский юридический словарь. – М.: Зерцало; Simmons & Hill Publishing Ltd., 1995. – 296 с.
17. Англо-русский толковый словарь юридических понятий и категорий англо-американской правовой системы / сост. И.Г. Федотова, Н.В. Старосельская, И.В. Резник; под ред. Г.П. Толстопятенко. – Обнинск: Титул, 2003. – 561 с.
18. Федотова И.Г. Юридические понятия и категории англо-американской системы права: учеб. пособие: уровни В2-С2: в 2 ч. – 2-е изд., доп. – М.: МГИМО-Университет, 2019.
19. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода: на материале английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2008. – 43 с.
20. Ignatkina F.L. Frame modelling method in teaching and learning legal terminology // *Studies in logic, grammar and rhetoric*. – 2018. – № 53 (66). – P. 81–104. DOI: 10.2478/slgr-201889-0005.

References

1. Gavrilenko N.N. Istoriia stanovleniia spetsial'nogo perevoda (Antichnost' i Srednevekove) [History of the formation of special translation (antiquity and Middle Ages)]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*, 2019, no. 3 (71), pp. 89–99. DOI 10.25587/SVFU.2019.71.31948.
2. Vereshchagin E.M. Istoriia vzniknoveniia drevnego obshch斯拉vianskogo literaturnogo iazyka. Perevodcheskaia deiatel'nost' Kirilla i Mefodiia i ikh uchenikov [The origin of ancient common Slavic literary language. Translation activities of Cyril and Methodius and their students]. Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2014, 316 p.
3. Lavrovskii N.A. O vizantiiskom elemente v iazyke dogovorov russkikh s grekami [On the Byzantine element in the language of Russian treaties with the Greeks]. St. Petersburg, Akademiia nauk, 1853, 159 p.
4. Taunzend K.I. U istokov iuridicheskogo perevoda v Rossii ili kak poiavilsia russkii termin “verdikt” [The dawn of legal translation in Russia or how the Russian term “verdict” appeared]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2018, no. 2, pp. 161–166.
5. Levitan K.M. Iuridicheskii perevod: osnovy teorii i praktiki [Legal translation: Fundamentals of theory and practice]. Moscow, Prospekt, Yekaterinburg, Ural State Law Academy, 2021, 352 p.
6. Iuridicheskii perevod [Legal translation]. Ed. P.V. Rybin. Moscow, Prospekt, 2021, 536 p.
7. Garbovskii N.K. Teoriia perevoda [Translation theory]. Moscow, MSU, 2007, 544 p.

8. Stepanishchev A.F. Stanovlenie postneklassicheskoi filosofii v aspekte kontseptsii determinizma [Formation of post-non-classical philosophy in terms of determinism]. Bryansk, Bryansk State Technical University, 2004, 240 p.

9. Joseph J.E. Indeterminacy, translation and the law. Translation and the law. Ed. Marshall M. Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 1995, 334 p.

10. Nekrasova T.P. Iuridicheskii perevod: sbornik statei. S russkogo iuridicheskogo na angliiskii obshchii [Legal translation: Collection of articles. From legal Russian to general English]. Moscow, R. Valent, 2012, 304 p.

11. Tolikina E.I. Nekotorye lingvisticheskie problemy izucheniia termina [Some linguistic problems of studying a term]. *Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoi terminologii*, Moscow, Nauka, 1971, pp. 53–67.

12. Alekseev S.S. Gosudarstvo i pravo: Nachal'nyi kurs [State and law: An introductory course]. Moscow, Iuridicheskaiia literatura, 1993, 190 p.

13. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie [Introduction to translation studies]. Moscow, Akademiia, 2004, 352 p.

14. Kornilov O.A. Iazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov [Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities]. 2nd ed. Moscow, CheRo, 2003, 347 p.

15. Khizhniak S.P. Sotsiogennye faktory formirovaniia obshchego i ideoetnicheskogo v pravovoi kartine mira i v iuridicheskoi terminologii [Sociogenic factors of generation of the universal and the ethnic in legal picture of the world and in legal terminology]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*, 2018, vol. 18, pp. 2, pp. 132–137. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-132-137.

16. Butler W.E. Russian-English legal dictionary (Russ. ed.: Batler U.E. Russko-angliiskii iuridicheskii slovar'. Moscow, Zertsalo, Simmons & Hill Publishing Ltd., 1995, 296 p.).

17. Fedotova I.G., Starosel'skaia N.V., Reznik I.V. Anglo-russkii tolkovyi slovar' iuridicheskikh poniatii i kategorii anglo-amerikanskoi pravovoi sistemy [English-Russian explanatory dictionary of legal concepts and categories of the Anglo-American legal system]. Ed. G.P. Tolstopiatenko. Obninsk, Titul, 2003, 561 p.

18. Fedotova I.G. Iuridicheskie poniatia i kategorii anglo-amerikanskoi sistemy prava [Legal concepts and categories of the Anglo-American legal system]. 2nd ed. Moscow, MGIMO University, 2019.

19. Minchenkov A.G. Kognitivno-evristicheskaiia model' perevoda: na materiale angliiskogo iazyka [Cognitive-heuristic model of translation: Based on English materials]. Abstract of Doctor's degree dissertation. St. Petersburg, 2008, 43 p.

20. Ignatkina F.L. Frame modelling method in teaching and learning legal terminology. *Studies in logic, grammar and rhetoric*, 2018, no. 53 (66), pp 81–104. DOI: 10.2478/slgr-201889-0005.

Сведения об авторе

ХИЖНЯК Сергей Петрович

e-mail: *khizhnyaksp@inbox.ru*

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Российская Федерация)

About the author

Sergei P. KHIZHNYAK

e-mail: *khizhnyaksp@inbox.ru*

Doctor of Philology, Professor of Foreign Languages Department, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора. 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Хижняк, С.П. Юридический перевод как вид специального перевода / С.П. Хижняк // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 3. – С. 20–30.

Please cite this article in English as:

Khizhnyak S.P. Legal translation as a type of special translation. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 20-30 (*In Russian*).